
Замѣтки о греческихъ текстахъ житій и Макарьев- скихъ Минеяхъ Четіяхъ.

1. Въ послѣднемъ изданіи житія св. Аверкія, Гераспольскаго во Фригіи чудотворца ¹⁾, русскій переводъ житія въ Великихъ Минеяхъ Четіяхъ митрополита Макарія ²⁾ получаетъ значеніе равносильнаго съ греческими рукописями источника для установленія греческаго текста житія. Та начальная греческая редакція, съ которой исполненъ русскій переводъ въ Минеяхъ, возстановляется новымъ изданіемъ на основѣ трехъ греческихъ рукописей:

1) Парижской рукописи 1540, X или XI вѣка, представляющей собою минологію за октябрь мѣсяць, 2) рукописи Московской Синодальной бібліотеки № 379, изъ лавры Аѳанасія, XI вѣка, заключающей тридцать одно житіе святыхъ съ сентября до іюля, и 3) близкой къ Московской рукописи Іерусалимской патріаршей бібліотеки, изъ лавры св. Саввы, XI или XII вѣка. Это рукописи Р, М и Н у Ниссена. И вотъ, не взирая на древность этихъ трехъ греческихъ рукописей, русскій переводъ въ Макарьевскихъ Минеяхъ Четіяхъ представляетъ въ рядѣ мѣстъ наилучшія чтенія, позволяющія исправить большія или меньшія искаженія греческаго текста.

Житіе св. Аверкія рассказываетъ, какъ святой разбилъ изваянія языческихъ боговъ, и какой яростью поступокъ св. Аверкія воспламенилъ языческое населеніе города: *καί*

---

¹⁾ S Abercii vita edidit *Theodosius Nissen* Lipsiae. MСМХII.

²⁾ Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографическою Коммиссіею. I. Великія Минеи Четіи. Октябрь. Дни 19—31. Санкт-Петербургъ 1880, столбцы 1739—1782.

οἶον φιλεῖ ὄχλος μαινόμενος σὺν οὐδενὶ λογισμῷ ἀρπάσαντες ἕβλα καὶ λαμπάδας ἔκραζον. Въ подчеркнутомъ словѣ всѣ три греческія рукописи согласны между собою. (Vita s. Abercii p. 6, 13 sqq.). Макарьевскія Минеи вмѣсто того имѣютъ: „съ безлѣпнымъ размышленіемъ“ (ст. 1741), что даетъ Ниссену право внести въ греческій текстъ поправку: σὺν οὐτιδατῷ λογισμῷ³⁾.

Ниже христіане спѣшатъ предупредить св. Аверкія о грозящей ему опасности отъ возмущенной противъ него языческой толпы; καὶ εὐρόντες αὐτὸν ὡς μηδενὸς γενομένου φαιδρῆ τῷ προσώπῳ καθήμενον. (Vita p. 7, 8 sqq.). Такъ согласно свидѣтельствуемъ всѣ три греческія рукописи житія. Изъ Макарьевского перевода: „яко ни что же печалюся“ (ст. 1742) Ниссенъ добываетъ правильное греческое чтеніе: ὡς μηδενὸς κηδόμενον.

Много помогаетъ русскій переводъ въ Минеяхъ поправкѣ греческаго текста и въ третьемъ мѣстѣ житія. Готовые покаяться и обратиться ко Христу, жители Іераполя спрашиваютъ св. Аверкія, есть ли у нихъ, при всѣхъ ихъ грѣхахъ, надежда на прощеніе и спасеніе. Да, удостовѣряетъ сомнѣвающихся св. Аверкіи: εἰν μὴ ἐν τοῖς ὁμοίοις καταλειφθῆτε ἀλλ' ἐπιστραφεῖτε πρὸς τὸν θεόν, говоритъ Парижская рукопись; въ Іерусалимскомъ и Московскомъ текстахъ стоитъ вмѣсто того: εἰν μὴ ἐν τοῖς αὐτοῖς καταληφθῆτε πάθειν. Русскій переводъ въ Минеяхъ: „аще убо неподобныхъ оставитесь и обратитесь къ Богу“ (ст. 1745) подсказываетъ Ниссену новое греческое чтеніе: εἰν μὲν τῶν ἀνοσίων ἀπέκρηθε καὶ ἐπιστραφεῖτε⁴⁾.

Хорошую поправку къ греческому тексту, въ смыслѣ приближенія къ народной рѣчи и сохраненія характерныхъ ея особенностей, содержитъ Макарьевскій переводъ и тамъ, гдѣ изображается житіемъ бѣсноватая дѣвица τὰς τρεῖς αὐτῆς βλαράττουσα καὶ τὰς κεῖρας αὐτῆς μαββομένη: такъ стоитъ въ Парижской рукописи; Іерусалимская и Московская въ невѣрной грамматически формѣ намекаютъ на иной глаголь μαββῶσαι.

³⁾ S. Abercii vita edidit Th. Nissen. Supplementum. Die Grabschrift des Aberkios, ihre Überlieferung und ihr Text von W. Lüdtke und Th. Nissen. 1910, S. 25.

⁴⁾ Ibid. p. 26.

Но только Макарьевскій переводъ: „руцѣ свои *живущи*“ (ст. 1758) подтверждаетъ предположительную поправку къ этому мѣсту французскаго знатока ранне христіанскихъ текстовъ Бонне: *ισαοζέτη* ⁵⁾.

Приведенные выше немногіе изъ многихъ примѣры достаточно показываютъ первостепенное значеніе Макарьевскихъ Миней для установленія греческаго текста житія св. Аверкія.

2. Указанная важность русскихъ Миней для критики и исправленія текста житія святого 22-го октября потому еще заслуживаетъ вниманія, что и подъ 26-мъ числомъ того же мѣсяца Великія Минеи митрополита Макарія однѣ заполняютъ немаловажный пробѣлъ греческихъ текстовъ въ отдѣлѣ чудесъ св. Димитрія. Только Макарьевскія Минеи содержатъ среди чудесъ Солунскаго святого повѣсть о „Чюдѣ святаго мученика Димитрія о двою дѣвицу, еже отъ срацивъ въ церковь свою пренесе“ ⁶⁾. При нападеніи „поганыхъ“ на Солунь взяты въ плѣнъ въ числѣ многихъ христіанъ двѣ дѣвушки, хорошо умѣвшія вышивать. Воевода заставляетъ полонянокъ вышить на плащаницѣ образъ св. Димитрія, а иначе грозитъ имъ смертью. Плача, исполняютъ дѣвушки приказъ и со слезами обращаются съ молитвою къ святому, образъ котораго онѣ вышили на полотнѣ. „Обычай же бѣ святому мученику Димитрію всегда выноситьъ челоуѣки изъ поганыхъ въ память свою. Бѣ же въ то время праздникъ св. Димитрія“. И на этотъ разъ Солунскій святой переноситъ спящихъ дѣвушекъ вмѣстѣ съ вышитымъ ими образомъ въ свою Солунскую церковь. „Образъ же обѣсиша предъ алтаремъ, иже и доннѣ исцѣленія подаетъ всѣмъ“.

Сохраненное только Макарьевскими Минейми чудо св. Димитрія позволило академику Э. И. Успенскому объяснить изображеніе св. Димитрія, найденное среди другихъ мозаикъ въ 1907 году въ древней перкви св. Димитрія въ Солуни, нынѣ турецкой мечети Касиміе. На каменномъ столбѣ, отдѣляющемъ алтарную апсиду отъ главнаго корабля церкви, около св. Димитрія изображены двѣ маленькія женскія фи-

⁵⁾ Vita S. Abercii p. 37. 7. Supplementum p. 32.

⁶⁾ Минеи. Окт. 19—31, ст. 1898 сл.

гурки, одѣтыя въ широкіе плащи, и съ руками, завернутыми въ верхнюю одежду,—мотивъ благоговѣйнаго положенія и молитвы. На зеленомъ фонѣ картины, за плечами фигуры святого, поднимается вверхъ на широкой тесьмѣ широкой платъ, на которомъ собственно и находится изображеніе святого ⁷. Передъ нами несомнѣнная церковная иллюстрація къ сохраненному у Макарія чуду св. Димитрія о двою дѣвицу.

Въ агиографическомъ отношеніи указанное дополненіе Макарьевскихъ Миней къ греческимъ сказаніямъ о св. Димитріи важно по двумъ соображеніямъ. Во первыхъ, оно лишній разъ подтверждаетъ неполноту сохранившихся греческихъ сказаній о св. Димитріи, выясняющуюся уже и ранѣе того 35 бесѣдой Дамаскина Студита о событіяхъ временъ императора Маврикія ⁸). Во вторыхъ, особенно въ виду чрезвычайнаго почитанія, которымъ пользовался св. Димитрій въ славянскомъ мірѣ; неизвѣстное греческимъ сохранившимся текстамъ сказаніе Макарьевской Миней могло бы дать подтвержденіе высказанной ранѣе мысли о возможности возстановленія древнѣйшей славянской миней до—Метафрастовскаго состава ⁹).

3. Ноябрьская часть Великихъ Миней Четій митрополита Макарія могла бы быть изслѣдована въ своемъ значеніи для возстановленія греческихъ текстовъ, на примѣръ, по Чудесамъ св. Минны, описаннымъ Тимоѳеемъ, патріархомъ Александрійскимъ ¹⁰), если бы издатель греческаго текста Чудесъ по Московской Синодальной рукописи № 379, XI вѣка, И. В. Помяловскій ¹¹) не прибѣгалъ такъ рѣдко и недостаточно къ изданному за три года до того тексту Макарія.

⁷) *Ф. П. Успенскій*. О вновь открытыхъ мозаикахъ въ церкви св. Димитрія въ Солуни. Извѣстія Русскаго Археологическаго Института въ Константинополь томъ XIV, 1 стр. 9 и табл. XII рис. а.

⁸) Тамъ же, стр. 36.

⁹) *М. Н. Сперанскій*. Сентябрьская Миней Четья до-Макарьевскаго состава. Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи наукъ, томъ LXIV, № 4, 1896, стр. 17. 21.

¹⁰) Великія Миней—Четій. Ноябрь. Дни 1—12. СПб. 1897, ст. 447—477.

¹¹) Житіе преподобнаго Паисія Великаго и Тимоѳея, патріарха Александрійскаго, повѣствованіе о чудесахъ св. великомученика Минны. Издавъ по рукописямъ Московской Синодальной бібліотеки *И. Помяловскій*. Сб. 1900, стр. 62—89.

За то мы имѣемъ въ книгѣ проф. Помяловскаго надежное изданіе греческаго текста Чудесь; его и можно сравнить съ Макарьевскимъ переводомъ, въ которомъ завѣдывавшій даннымъ выпускомъ В. Г. Васильевскій усматриваетъ древнѣйшую, первоначальную, до-Метафрастовскую редакцію, еще не зная греческаго текста Чудесь.¹²⁾ Приведу нѣсколько мѣстъ; гдѣ преимущества полноты и чистоты текста въ русскомъ переводѣ опредѣляются съ особенной ясностью.

Въ первомъ чудѣ „о пришедшимъ помолитися“ (*περὶ τοῦ πορευθέντος προσεύξασθαι*). Исаврянинъ приходитъ издалека помолитися честнымъ мощамъ св. мученика Мины *καὶ δοῦναι μικρὴν εὐλογίαν ἐκεῖσε*, Пом. стр. 6 3, 16. Греческій текстъ, очевидно, изложенъ невѣрно, потому что во всѣхъ агіографическихъ текстахъ „евлогіей“ называется то, что молящіеся получаютъ изъ храма, а не то, что приносятъ въ храмъ. У Макарія въ соответствующемъ мѣстѣ стоитъ, ст. 448: „и дамъ отъ богатства своего тамо нѣчто отъ мала святаго ради благословленія“; стало быть по гречески должно было быть: *καὶ δώσω ἀπὸ λογαρίου μου ἐκεῖσε μικρὸν τι ἁγίας ἔνεκα εὐλογίας* (или *εὐλογίας ἔνεκα τοῦ ἁγίου*). Въ восстанавливаемомъ текстѣ слово *λογάριον* можно взять изъ дальнѣйшаго 64, 1 *βαλάντιον ὡς ἦν μετὰ τοῦ λογαρίου*, у Мак. ст. 449 „и в'зѣв'лагалище его съ златомъ“, и, какъ можно думать, *λογάριον* и было причиной пропуска и искаженія въ греческомъ текстѣ, по близости и смѣшенію съ дальнѣйшимъ *εὐλογία*.

Въ концѣ того же чуда повѣствуется о томъ же чужестранцѣ (*ξένος*), убитомъ изъ-за денегъ жаднымъ гостинникомъ (*ἀποθηκάριος*) и воскрешенномъ св. Миною. И вотъ, послѣ упоминанія чужестранца (*ξένος*), греческій текстъ продолжаетъ: *παρεκάλεσε δὲ αὐτὸν* (т.-е. по контексту *ξένον*, чужестранца!) *ὁ ἀποθηκάριος, ἵνα δέξηται τὸ σῆμα αὐτοῦ*. Просьба гостинника, чтобы его приняли въ ангельскій чинъ (*σῆμα*), изложена и редактирована въ греческомъ текстѣ спутанно и не ясно. Тутъ и Помяловскій указываетъ на Макарьевскій переводъ: „умоли же гостинникъ сущаяту игумена и старца, яко да остригутъ власы главы его“, ст. 451; значитъ, по гречески было: *παρεκάλεσε δὲ ὁ ἀποθηκάριος παρόντας ἐκκλῆσιάρχους* (а. м. б., *ἀρχιεπισβύτερον*, какъ нѣсколько разъ въ

¹²⁾ Минеи нояб. 1—12, стр. V—VI.

слѣд. чудесахъ) *καὶ πρεσβυτέρους ἵνα ἀποκαίρωσιν τὰς τρίχας τῆς κεφαλῆς αὐτοῦ.*

Въ началѣ 2-го чуда „о устроившемъ блюдо“ (*περὶ τοῦ ταξαμένου τὸν δίσκου*) Макарьевскій переводъ разнится съ греческимъ текстомъ въ интерпункціи, мѣняющей правильность построения фразы. У Помяловскаго 66, 9 слл. *ἕτερον θαῦμα θούλωμαι διηγήσασθαι τοῦ ἁγίου καὶ πανολβίου γενόμενον μάρτυρος Μηνᾶ. Ἐν Ἀλεξανδροῦ ἦν τις ἀνὴρ κτλ.* У Макарія: „Другое чудо хочу повѣдати святаго и пребогатаго мученика Христова Мины, бывшее во Александрии. Бѣ нѣкто мужъ и т. д.“. Интерпункція русскаго перевода правильнѣе. Всѣ чудеса начинаются такимъ образомъ: 3-е *ἦν τις γυνὴ ἐν χώρᾳ τῶν Φεχοσητῶν*—„бѣ жена нѣкая во странѣ Фекозейств“¹³⁾; 4-е *Ἐβραῖός τις ἦν ἐν Ἀλεξανδροῦ*—„жидовинъ нѣкто бѣ во Александрии“ и т. д. Греческій текстъ начала 2-го чуда у Помяловскаго ошибочно отсѣкъ эпитетъ *πανολβίου* отъ опредѣляемаго имъ существительнаго *μάρτυρος* и поставилъ въ мѣстѣ отсѣченія изъ другой части фразы глагольную форму *γενόμενον*.

Ниже герой повѣсти Евтропій приглашаетъ къ себѣ на домъ ювелира (*τεχνίτην*—хытрець или хитрозлатарь у Мак.) и заказываетъ ему, по греч. тексту 66, 16 *δεῦρο, λάβε τὰ σκεύη ταῦτα τὰ ἀργυρᾶ καὶ κλάσας αὐτὰ ποίησον μοι δίσκους δύο.* У Макарія ст. 452 мы находимъ: „пришедъ возми ветхыя сосуды моя сребренныя“ и т. д. Добавленіе Макарьевскаго перевода „ветхыя“ яснѣе дѣлаетъ послѣдующее *κλάσας*. Евтропій, какъ и теперь дѣлается, отдаетъ въ ломъ серебряное старье; чтобы сдѣлать новую посуду. И въ греческомъ, соотвѣтственно, стояло *τὰ σκεῦη ἀργυρᾶ γηράσαντα*, и послѣднее исказилось въ *ταῦτα*.

Дальше въ томъ же чудѣ одна фраза неожиданно получаетъ въ греческомъ текстѣ два подлежащія: *ἐποίησε δὲ τοὺς δίσκους* (т.-е. ὁ τεχνίτης) *καὶ ἔγραψεν αὐτούς, καὶ ἔφθασεν ὁ τοῦ ἁγίου ἐντιμότερος καὶ εἶπεν ἐν ἑαυτῷ* (а это уже заказчикъ Евтропій) и т. д. Нисколько не смутившій издателя неправильный греческій текстъ исправляется только сноской съ Макарьевскимъ переводомъ, ст. 452: „Хитрозлатарь же скон-

¹³⁾ Замѣтить точность передачи затруднительнаго географическаго названія.

чавъ оба блюда и написа на нихъ имена—и бѣ святаго блюдо краснѣе и добрѣйши—и принесъ ихъ къ Евтродію. Онъ же видѣвъ святаго блюдо краснѣе и рече въ себѣ...“ И по гречески, значить, было первоначально: *Ἐποίησε δὲ ὁ τεχνίτης* (или м. б., *χρυσοτεχνίτης*) *ἀμφοτέρους τοὺς δίσκους καὶ ἔγραψεν αὐτοὺς,—καὶ ἐφθασεν ὁ τοῦ ἁγίου καλλίον καὶ ἐντιμότερος,—καὶ προσήνεγκεν αὐτοὺς τῷ Εὐτροπίῳ. Ἴδων δὲ ἐκεῖνος τὸν τοῦ ἁγίου δίσκον ὄντα ἐντιμότερον...* Переписчикъ греческаго текста Помяловскаго съ перваго *ἐντιμότερος* перескочилъ на 2-е *ἐντιμότερον* и такъ и продолжалъ, по значительномъ пропускѣ, съ союза *καί*.

Приведу еще два рѣзкія искаженія греческаго текста Помяловскаго по причинѣ допущеннаго переписчикомъ значительнаго пропуска, обнаруживаемаго Макарьевскимъ переводомъ. Беру 12-е чудо сборника патр. Тимофея „о бѣснующимся чловѣци“ (*περὶ τοῦ δαιμονιῶντος*). Св. Мина переноситъ бѣснующагося юношу изъ рукъ родителей въ свой храмъ. Бѣснующійся (по тексту Помял. 88, 20 слл.) кричитъ *τί μοι καὶ σοὶ ἔγχε τοῦ Θεοῦ; ἔασόν με ὅτι συνθήκας τινὰς ἔχω μετ' αὐτοῦ*, дословно: „что у тебя общаго со мною, святой Божій? Оставь меня, потому что я имѣю съ тѣмъ нѣкіи завѣтъ“. Получается полная неясность: кто съ кѣмъ имѣетъ завѣтъ, или уговоръ? Вѣдь говоритъ то, по контексту, самъ больной. У Макарія все ясно и полно: „и воспи вел'ми бѣсъ (сидящій въ бѣсноватомъ, по обычному тогдашнему возрѣнію): Что есть мнѣ и тебѣ, мучениче Христовъ? *Ὁσταви* мя жити въ немъ, понеже днесъ седмъ лѣтъ имамъ съ нимъ; молю ти ся убо святой, *Ὁσταви* мя, яко завѣтъ имамъ погубити его“. Глазъ переписчика греческаго текста Помяловскаго упалъ съ перваго *ἔασον* (остави) на второе *ἔασον*; отсюда большой пропускъ, который можно заполнить такъ: *ἔασόν με κατοικεῖν ἐν αὐτῷ, ἐπεὶ σήμερον ἔπτ' ἡρόνους ἔχομεν*, т. е. „я и другіе бѣсы“, такъ что нужна и поправка въ Софійскомъ списокѣ Пролога: имамъ) *μετ' αὐτοῦ παρακαλῶ δέ σε, ἄγχε τοῦ Θεοῦ, ἔασον κτλ.*

Черезъ строку ниже больной падаетъ, какъ мертвый. Народъ бросаетъ мертваго въ катакомбу св. Мины. И вдругъ неожиданно читаемъ далѣе по греческому тексту Помяловскаго *ὁ δὲ νεαρίσκος ἔλαβεν ἔλαιον ἐκ τῆς καθήλας τῆς θύρης καὶ ἔχρισεν αὐτόν* Читатели въ недоумѣніи: какимъ образомъ

покойникъ могъ помазать самъ себя масломъ изъ лампы? У Макарія, какъ часто, все въ порядкѣ: „Икономъ же в'зять масла отъ раки святаго отъ паникадила и знамена его (больного) глаголя“... Въмѣсто *οικονομος* переписчикъ греческаго текста Помяловскаго поставилъ близкое *εσπίριος* и все испортилъ.

Уже приведенныхъ немногихъ примѣровъ довольно, чтобы выразить сожалѣніе, почему опытный издатель греческаго текста не обратился къ Макарьевскому переводу, который могъ бы ему оказать цѣнные услуги при поправкѣ греческаго текста.

4. Изданіе сказаній о 42 Аморійскихъ мученикахъ, начатое В. Г. Васильевскимъ и П. В. Никитинымъ, и за смертью Васильевскаго законченное однимъ академикомъ Никитинымъ, привлекаетъ къ дѣлу Макарьевскія Минеи на рациональной основѣ рукописнаго изученія. Эту основу образуетъ Успенскій списокъ Московской Синодальной бібліотеки № 992, откуда изъ мартовскихъ Минеи митр. Макарія русскій переводъ напечатанъ еп. гегаді своего греческаго подлинника—того извода второй редакціи сказанія, который обозначенъ въ изданіи литерой *Α* (Codex Palatinus Graecus Ватиканской бібліотеки № 4)¹⁴). И въ этомъ своемъ примѣненіи Макарьевскія Минеи не одинъ разъ оказали хорошую услугу поправкѣ, установленію и изданію греческаго текста данной редакціи. Приведемъ тому нѣсколько примѣровъ.

Макарьевскія Минеи приписываютъ настоящее сказаніе архіепископу Софронію Кипрскому, другіе—Софронію Іерусалимскому; П. В. Никитинъ находитъ правдоподобнымъ, что текстъ Минеи и въ этомъ случаѣ, какъ въ нѣсколькихъ другихъ, вѣрнѣе сохранилъ первоначальный видъ извода¹⁵). Далѣе относительно самаго текста. Эмиръ нападаетъ на городъ Аморій, но, ни осаждая городъ, ни *прельщая* искусительными рѣчами, не можетъ овладѣть городомъ; настоящее

¹⁴) Сказанія о 42 Аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ, издали В. Васильевскій и П. Никитинъ. Записки Императорской Академіи наукъ по историко-филологическому отдѣленію, томъ VІІ, № 2, 1905 г., стр. IV. 38—57.

¹⁵) Тамъ же, стр. 187.

чтеніе *δευτεροῦ καταθωλεύων λόγους* добыто изъ красиваго и энергичнаго перевода у Макарія: „превабыими словеси льстѣя“; Парижскій кодексъ 1534, изданный А. А. Васильевымъ, даетъ *κατεθωλεύων*, упомянутый Ватиканскій *κατεθώλευε* (стр. 42—3). Только Макарьевская Минея и нѣсколько ниже своимъ переводомъ „того предателя и второго Іуду вижу“ подкрѣпляетъ правильное греческое чтеніе *τοῦτον προδότην καὶ δεύτερον Ἰούδαν ὄρω*, гдѣ Ватиканскій искажаетъ послѣднее слово въ *ὄρων*, а Парижскій даже въ *ὄρωσι*. Въ концѣ той же страницы изданія Макарьевское „кто доволенъ сповѣдати жалость“ приводитъ къ правильному греческому *τις ἰκανὸς διηγῆσθαι λύπην* мимо ложныхъ чтеній Ватиканскаго *διηγῆσете* и Парижскаго *διηγῆσεται*. На стр. 47 Макарьевскому переводу „и взвѣсти имъ совѣтникомъ своимъ“ обязанъ греческій текстъ правильнымъ чтеніемъ *καὶ δηλοῖ αὐτοῖς διὰ τοῦ συμβούλου αὐτοῦ* вмѣсто искаженнаго чтенія Ватиканской рукописи *συμβόλου*. Кстати по поводу слова *σύμβουλος*. На стр. 55 изъ Макарьевского перевода „добріи совѣтницы благочестія“ П. В. Никитинъ выводитъ для редакціи, которой слѣдовали наши Минеи, слова *καλοὶ σύμβουλοι τῆς εὐσεβείας*. Быть можетъ, на мѣстѣ „совѣтницы“ надо читать „свѣщницы“ и возводить послѣднее къ греческому *φωστῆρες*, близкому и понятному искаженію (если искаженію) изъ принятаго въ изданіи *μάρτυρες* (часто обозначаемаго рукописно въ видѣ *μάρτηρες*). Дальше, на стр. 49 Макарьевское „твердыи по истинѣ камыкъ“ подсказываетъ правильное греческое *ἡ κραταὶ ὡς ἀληθῶς (τῆς πίστεως πέτρα* вмѣсто безсмысленнаго *πέτρα* въ Ватиканской рукописи сказанія. Стр. 50 *τοιαῦτα δὲ ἔβρα ὁ διὰ πρόσκαιρον ἀμορτίας ἀπόλασιν τῆς μακαρίας ζωῆς ἀποτυχόν* послѣдняя вторая половина излюбленной въ данномъ родѣ литературы антитезы сохранена только Макарьевскимъ переводомъ: „блаженный жизни лишився“. Стр. 53 Макарьевское „честныя ладѣя“ подтверждаетъ чтеніе другого Парижскаго кодекса 1476 *ἐντινα ἀγάτια* противъ искаженій Ватиканской рукописи *ἐντινα ἀβλαβῆ* и Парижской 1534 *ἀχίνας ἐντιμοι*. Въ заключительной молитвѣ только Макарьевскій переводъ: „ему же слава и держава съ Отцемъ и съ Святымъ Духомъ“, да еще переводъ Супрасльской минеи охраняютъ первоначальныя слова греческаго подлинника *ὄν πατρὶ καὶ ὄν ἁγίῳ πνεύματι* (стр. 56—7).

Послѣдній приведенный примѣръ указываетъ расширеніе круга источниковъ для установленія греческаго текста житія еще однимъ славянскимъ памятникомъ, именно Супрасльской Минею. В. Г. Васильевскій считалъ послѣднюю другимъ переводомъ съ той же редакціи, какъ и Великія Минеи митр. Макарія (стр. 91. 94); П. В. Никитинъ предпочитаетъ думать, что два славянскіе перевода житія имѣютъ каждый свой особый греческій оригиналъ, и переводъ Супрасльской Минеи представляетъ сокращенный изводъ редакціи, которой держались Минеи Макарьевскія (стр. 184—5). Во всякомъ случаѣ чтенія того и другого славянскаго перевода изучаются и приводятся въ изданіи параллельно, такъ что Макарьевскія Минеи открываются не только со стороны своей греческой основы, но и въ своей славянской обстановкѣ, о чемъ намъ приходилось раньше замѣчать, по поводу чуда св. Димитрія.

Какъ мы видѣли изъ сейчасъ приведеннаго примѣра молитвенной формулы, заключающей сказаніе, Супрасльскій и Макарьевскій переводы встрѣчаются между собою въ нѣкоторыхъ вѣрныхъ чтеніяхъ, которыхъ не сохранили греческіе представители редакціи. Попадаются однако и другіе случаи, когда согласіе двухъ славянскихъ переводовъ не заставляетъ издателей предпочесть ихъ чтеніе—согласному чтенію греческихъ рукописей. Напримѣръ, стр. 40—1 у Макарія читается: „кто не чюдится скорозовному сему и вѣрному явѣ просвѣтленію“ въ согласіи съ Супрасльскимъ переводомъ и вопреки греческимъ рукописнымъ чтеніямъ *τίς οὐ θαυμάσει τὸ ὀξύρολον τοῦτων καὶ τῆς πίστεως θαφῶς τὸ κατηλαισμένον*.

Но даже и тамъ, гдѣ славянскій переводъ противорѣчитъ принятому за правильное греческому чтенію, издателю приходится мѣстами вносить оговорку, что за то славянскій переводъ ближе отображаетъ тотъ святоотеческій подлинникъ, который лежитъ въ основѣ, образуетъ, такъ сказать, подпочву даннаго агиографическаго мѣста и выраженія. Напримѣръ, стр. 52, 4 *ὁ καὶ τῆς οὐρανόυ ζωῆς διαμαρτήσας καὶ μηδὲ ταύτην ἀπολαύσας* подчеркнутое слово получено изъ согласія Ватиканской и Парижской рукописей. Но Макарьевскій переводъ гласитъ: „иже и вѣчныя жизни погрѣшивъ и сея не въспрїимъ“ и, стало быть, предполагаетъ въ своемъ

греческомъ подлинникѣ эпитетъ *αἰώνιον*. Святоотеческій подлинникъ данной агиографической фразы, слово св. Василія Великаго о сорока мученикахъ, оправдываетъ скорѣе чтеніе Макарьевскихъ Миней, потому что великій духовный ораторъ говорить *καὶ τῆς αἰώνιου ζωῆς διήμαρτε καὶ οὐδὲ ταύτης ἀπῆλθεν* (стр. 222). Или на стр. 52, 11 греческія рукописи даютъ греческому тексту чтеніе *διὸ καὶ ὁμοτίμων τῶν στεφάνων ἠξιώθησαν*, вмѣсто чего Макарьевскій переводъ имѣеть: „тѣмъ же и равночестномъ вѣнцемъ славы сподобишася“. Опять близкій святоотеческій подлинникъ агиографа въ этомъ мѣстѣ, то же слово св. Василія Великаго, говорить за Макарьевское распространеніе текста, потому что отецъ церкви сказалъ *διὸ καὶ ὁμοτίμων τῶν στεφάνων τῆς δόξης κατηξιώθησαν* (стр. 223). Широкій историко-филологическій комментарий академика Никитина содержитъ не мало такихъ мѣстныхъ наблюдений и столько же оправданий ясности и точности, изяществу и красотѣ Макарьевского перевода, построеннаго на знакомствѣ не только съ ближайшимъ, агиографическимъ, но и съ отдаленнымъ, святоотеческимъ подлинникомъ.

5. Разъ заинтересовавшись Супрасльскою Минеею, покойный Васильевскій въ послѣдніе годы жизни распространилъ изслѣдованіе важнаго славянскаго памятника и на другія житія, въ немъ заключающіяся. Точнѣе говоря, по характеристикѣ, данной П. В. Никитинымъ, „зоркая, всеобъемлющая любознательность покойнаго изслѣдователя была направлена къ сказаніямъ объ Аморійскихъ мученикахъ вопросомъ о Супрасльској минеѣ, а къ послѣднему была приведена вопросомъ о составѣ Метафрастовскихъ Миней“¹⁶⁾. А мы видѣли выше на отдѣльныхъ примѣрахъ, какъ смежны и соприкасаются между собою эти значительные историко-агиографическіе вопросы. Такимъ образомъ знаменитый византинистъ продолжалъ и расширилъ изслѣдованіе объ источникахъ Супрасльској Минеи, начатое Р. Абихтомъ въ Архивѣ для славянској филологіи¹⁷⁾. Из-

¹⁶⁾ Сказанія о 42 Амор. мучен., стр. V.

¹⁷⁾ R. Abicht. Quellennachweise zum Codex Suprasliensis. Archiv für Slavische Philologie XV (1893) 321—337. XVI (1894), 140—153. XVIII 138—155 (въ сотрудничествѣ съ H. Schmidt).

слѣдованіе В. Г. Васильевскаго вошло въ отрывкѣ и черновомъ видѣ въ составъ изданія сказаній о мученикахъ Аморійскихъ (стр. 91—113). И у Абихта, и у Васильевскаго агиографическое содержаніе славянскаго памятника изучается какъ на основѣ его греческаго подлинника, такъ и въ его славянской обстановкѣ, то есть параллельно съ Минеями митрополита Макарія.

Такъ подъ 4 марта Супрасльскія рукопись содержитъ мученіе св. Павла и Іуліаны въ Птолемаидѣ финикійской, но съ утраченнымъ началомъ, вслѣдствіе потери нѣсколькихъ листовъ текста. Начало Макарьевскаго текста совпадаетъ съ печатнымъ латинскимъ текстомъ *patrol. gr.* 115, 575, и съ рукописью Парижской національной бібліотеки X вѣка; хронологія рукописи дополнена Васильевскимъ, стр. 97 по сравненію съ *Abicht, Arch.* 18, 141. Васильевскій же дополняетъ, что конецъ статьи въ Парижской рукописи совпадаетъ съ заключеніемъ Супрасльскаго текста. Для параллельной рецензіи *Abicht ibd.* называетъ № 184 Московской Синодальной бібліотеки съ начальными словами, а Васильевскій № 376 (Владим.) той же бібліотеки безъ обозначенія начальныхъ словъ, не приводимыхъ въ каталогъ архимандрита Владимира. *Abicht, Arch.* XVI, 142, дополняетъ еще указаніе, что тотъ же текстъ, какъ у Макарія, повторяется въ Малыхъ Минеяхъ св. Димитрія Ростовскаго съ поясненіемъ: отъ Метафраста и Четій.

Или подъ пятымъ марта мученіе св. Василиска, судя по началу, сходно у Макарія (въ то время царствовавшю Максиміану) и въ Супрасльской рукописи (въ то время цѣсарьствовавшю Максиміану). Старый латинскій переводъ *AA. SS. Mart.* I, 236 Васильевскій считаетъ первоначальною редакціей (стр. 92). Такимъ образомъ, если вѣрно заключеніе Васильевскаго, латинскій переводъ также иногда сохраняетъ древнѣйшую редакцію, какъ и нѣкоторые славянскіе переводы. Расходится русскій византинистъ съ Абихтомъ въ оцѣнкѣ близости латинскаго со славянскимъ текстомъ. Абихтъ *Arch.* 15, 327 высказывается, что латинскій текстъ, несмотря на многочисленныя уклоненія, почти дословно совпадаетъ со славянскимъ. Васильевскій болѣе осторожно отмѣчаетъ, что начало латинскаго текста, хоть и сходно, но не тождественно съ Супрасльскимъ, что личный элементъ

латинскаго писателя Евсигнія, якобы современника Василіску, въ Супрасльскомъ текстѣ сглаженъ. Хронологія Мюнхенскаго греческаго списка 366, IX—X вѣка, поставлена только Васильевскимъ. Къ его указанію, что въ Мюнхенскомъ списокѣ память св. Василіска поставлена подь 22 мая, ср. *Abicht*, Arch. 15, 328: 22 мая и у *Morcelli*, *Calend. eccl. Constantin.* *Abicht*-же, Arch. 18, 141 сверхъ Мюнхенскаго отмѣчаетъ еще два Московскіе греческіе списка: Синод. библ. 163. Синод. библ. 184.

Приведенныя отрывочныя замѣчанія имѣють цѣлью напомнить, какъ важно продолжить изслѣдованіе Макарьевскихъ Миней 1) на основѣ рукописнаго преданія, 2) при сопоставленіи съ греческими агиографическими и святоотеческими источниками, которые не разъ исправляются и дополняются русскими Минеями, 3) въ связи со старыми латинскими переводами, иногда подобно славянскимъ передачамъ охраняющими древнѣйшія редакціи, наконецъ 4) и въ родной славянской обстановкѣ, то есть параллельно и съ Супрасльской Минеей, и съ позднѣйшими русскими минеями св. Димитрія Ростовскаго. Особенно поучительно сравнительное изученіе текстовъ для такихъ житій, которыя представлены и въ греческихъ, и въ латинскихъ, и въ славянскихъ обработкахъ. При этомъ по вопросу о соотношеніи между греческими, славянскими и латинскими житейными текстами полезно напомнить справедливое замѣчаніе изслѣдователя¹⁸⁾, что частое появленіе латинскихъ словъ въ греческомъ и отъ него въ славянскомъ текстѣ еще не даетъ права заключать о первоначальности латинской редакціи. Напротивъ, именно легкое усвоеніе чужихъ, въ частности латинскихъ словъ составляетъ одну изъ характерныхъ особенностей и примѣтъ греческой народной рѣчи. Особенно выраженія изъ римскаго солдатскаго языка, напримѣръ *στράτα* вмѣсто *ὄδος* въ чудесахъ св. Мины и житіи св. Аверкія, объясняются легко участіемъ, которое принимали воины римской арміи, при ихъ подвижности и быстрыхъ переходахъ изъ страны въ страну, въ распространеніи новой великой вѣры. Роль римскихъ солдатъ можно сравнить въ

¹⁸⁾ *Abicht*. въ Arch. f. Slav. Phil. XV 326—328.

этомъ отношеніи съ ролью торговцевъ, напримѣръ, въ іудейской религіозной пропагандѣ первыхъ вѣковъ христіанства: Іосифъ Флавій (Ant. 20, 2) рассказываетъ объ обращеніи въ іудейство адиабенскаго царскаго дома іудеемъ-торговцемъ; авторъ *Homilia Clementis* (V, 28) принялъ іудейство подъ вліяніемъ торговца же іудея¹⁹⁾. Потому римскіе, военные термины встрѣчаются не только въ греческихъ, и отъ нихъ славянскихъ, но и въ сирійскихъ текстахъ (*dux* и пр.). Безошибочнѣе можно заключать по формамъ, принимаемымъ, къ примѣру, греческими словами въ славянской передачѣ, о времени греческаго подлинника: такъ Супрасльское „катапеазама“ въ бесѣдѣ Епифанія Кипрскаго восходитъ къ поздне греческому *καταπέδαζμα* и ведетъ къ заключенію о соотвѣтствующемъ происхожденіи греческой рукописи, откуда сдѣланъ переводъ²⁰⁾.

И кому же всего ближе надлежало бы заняться такой *сравнительно-агіографической* работой, сулящей серьезныя открытія греческой и славянской агіографіи (напримѣръ, опредѣленіе древнѣйшихъ, до Метафрастовскихъ житій), какъ не представителямъ русской богословской и филологической науки?

Д. Шестаковъ.

---

¹⁹⁾ И. И. Семеновъ. Іудеи и грекоримскій міръ во второмъ вѣкѣ христіанской эры, Учен. Зап. Моск. Унив. Отдѣлъ истор.-филол. Вып. 34. Москва 1905, стр. 14.

²⁰⁾ Arch. f. Slav. Phil. XV 331.